LIVE RĪGA

RĪGA 800 1201

Рижская Гребенщиковская старообрядческая община

Rīgas Grebenščikova vecticībnieku draudze

Riga Grebenshchikov Old Believers Community

Die Rigaer Grebenščikov-Gemeinde der Altgläubigen

UDK 299 (474.3-25)
Za 940

Рижская Гребенщиковская старообрядческая община /
На русском, латышском, английском, немецком языках.
Рига: РГСО, 2010, текст и фото 64 с.

В приложении:
Заволоко И.Н.
О старообрядцах г. Риги. Исторический очерк, 24 с.

Составитель Илларион Иванов
Фотографии Николай Иванов и Андрей Иванов
Перевод:
Арта Яне (латышский язык)
Велга Вевере (английский язык)
Надежда Пазухина (немецкий язык)
Дизайн и макет Виктория Матисон

Rīgas Grebenščikova vecticībnieku draudze /
krievu, latviešu, angļu un vācu valodā.
Rīga: RGVD, 2010, teksts un fotogrāfijas 64. lpp.

Sastādītājs Illarions Ivanovs
Fotogrāfijas Nikolajs Ivanovs un Andrejs Ivanovs
Tulkojums:
Arta Jāne (latviešu versija)
Velga Vēvere (angļu versija)
Nadežda Pazuhina (vācu versija)
Dizains un makets Viktorija Matisone

© RGVD, 2010
© N. Ivanovs, A. Ivanovs – fotogrāfijas, 2010
© Ill. Ivanovs, 2010

ISBN 978-9984-49-021-2

Иван Никифорович Заволоко (1897–1984), 1928

Ivans Zavoloko (1897–1984), 1928.

Ivan Zavoloko, (1897 – 1984), 1928

Ivan Zavoloko (1897–1984), 1928

И. Н. ЗАВОЛОКО.

О старообрядцахъ г. Риги.

(Историческій очеркъ).

Рига, 1933 г.
Изданіе Рижскаго Кружка Ревнителей Старины при О-вѣ „Гребенщиковское Училище“.

И. И. Заболоко.

Старообрядцахъ г. Риги.

Изданіе Рижскаго Кружка
Ревнителей Старины
въ Рожд. Христ.
ДЦЛГ лѣта.
городъ
Ри
га

„Сіе подобіе прежде бывшаго въ Ригѣ духовнаго отца и настоятеля и перваго сего Богоугоднаго странноприимнаго больничнаго заведенія осн(ователя) Ѳеодора Никифоровича, въ семъ же заведеніи преставившагося 1794 года, августа во 6 день, 75 лѣтъ отъ рожденія".

Текстъ старинной картины, хранящейся въ помѣщеніи Правленія Рижской Гребенщиковской богадѣльни.

О старообрядцахъ г. Риги.

Старообрядческое населеніе Латвіи является главнымъ образомъ потомками выходцевъ изъ Новгородской, Псковской и другихъ сѣверо-западныхъ областей Московской Руси. [1])

Вторая половина XVII вѣка — время жестокихъ испытаній для ревнителей благочестивой старины. Въ связи съ преслѣдованіями старообрядцы вынуждены были покидать родные предѣлы и удаляться за рубежъ русской земли. Чаще всего бѣжали въ Польшу. Другіе скрывались въ далекой Нѣметчинѣ. Доходили и до турецкой земли (некрасовцы). Съ собой за границу бережно уносили бѣглецы свои завѣтныя святыни: старинныя иконы „древляго письма", старопечатныя книги и рукописи, украшенныя затѣйливыми заставицами и заглавными буквами. Къ сожалѣнію, мало сохранилось данныхъ о поселеніи старообрядцевъ въ Прибалтикѣ. Въ рижскомъ городскомъ архивѣ хранятся весьма цѣнные матеріалы по исторіи рижскаго старообрядчества, правда, главнымъ образомъ, документы начала XIX столѣтія.

Отрывочныя свѣдѣнія находимъ въ „Увѣщаніи". [2]) Въ указанной книгѣ въ главѣ „Описаніе моленныхъ домовъ и при нихъ настоятелей Курляндіи и Литвы" сообщается, что „первый молитвенный храмъ устроися въ Курляндіи близъ рѣки Двины въ деревнѣ Лигинишкахъ". Настоятелемъ же этого храма былъ „священно-іерей Терентій древле-православнаго крещенія и рукоположенія сущій, иже пріиде въ Лиги-

[1]) А. А. Поммеръ „XIII—XIX в. в." (Сб. „Русскіе въ Латвіи". Рига 1933 г. стр. 20).

[2]) Издан. въ Москвѣ въ 1840 г.

нишки съ сыномъ Афанасіемъ отъ страны Московскія въ лѣто 7184 (1676 г. отъ Р. Х.), а преставися священно-іерей Терентій въ лѣто 7212 (1704). Сынъ же его Афанасій Терентіичъ преставися въ деревнѣ Балтрукахъ (Курляндской губ.)".

Изъ того же источника мы узнаемъ, что „вторыи молитвенный храмъ устроися въ Курляндіи, побычъ мѣста Алыкшты (Иллукстъ) въ деревнѣ Балтрукахъ благословеніемъ священно-іерея Терентія, въ лѣто 7207 (1699), а настоятели быша: Афанасій Терентьичъ, подъ паствой отца Терентія, Стефанъ Афанасьичъ, Иванъ Стефанычъ. Посемъ моленная сія упразднена бысть".

Заботами того-же отца Терентія была создана „молельня" въ деревнѣ Володино (въ 8 верстахъ отъ Двинска, въ Земгаліи). До сихъ поръ Володинская община считается въ Латвіи одною изъ самыхъ древнихъ. На кладбищѣ Володинской общины еще сохранился надгробный камень съ фамиліей родоначальника мѣстной общины К. Н. Володина. Въ 1743 году близъ мѣстечка Скрудалино, въ деревнѣ Войтенишкахъ (Курляндія) — „устроися молитвенный храмъ благословеніемъ Феодора Никифоровича, купно и Афанасія Терентьевича", говорится въ той же книгѣ „Увѣщаніе".

Мѣстныя власти сочувственно относились къ переселенцамъ и предоставляли старообрядцамъ возможность свободно „править службу по древле-православному чину соловецкихъ иноковъ". Трудолюбивые трезвые старообрядцы получали въ пользованіе участки земли и превращались въ зажиточныхъ дворохозяевъ. Наиболѣе предпріимчивые устремились въ центры.

Въ Ригѣ еще до того проживали отдѣльныя семьи русскихъ купцовъ, остатки русской колоніи, которая здѣсь существовала съ XIII столѣтія.[1]) „Въ лѣто 7268

[1]) М. Бережковъ „О торговлѣ русскихъ съ Ригою въ XIII и XIV в. в." (Журн. М. Н. Пр. за 1877 г., стр. 330).

1.

2.

3.

4.

Рижскіе старообрядцы въ 1780 г.г.

1) Продавецъ сальныхъ свѣчей.
2) Продавщица лимоновъ.
3) Купеческій сынъ.
4) Купчиха.

Рисунки изъ „Sammlung verschiedener livländischer Monumente, Prospekte, Münzen und Wappen“ von J. Ch. Brotze (†1823), III т., л. 57, 73 и 83. Альбомъ (10 томовъ in folio) хранится въ Рижской Городской Библіотекѣ.

(1760), въ царствованіе Елизаветы Петровны, основася рижскій храмъ, благословеніемъ Феодора Никифоровича Саманскаго" („Увѣщаніе").

Ф. Н. Саманскій былъ первымъ настоятелемъ старообрядческаго храма г. Риги.

Уже во времена шведскаго владычества Московское предмѣстье передъ восточными „Карловыми воротами" города, говоритъ нѣмецкій изслѣдователь старообрядчества Ю. Эккартъ,[1]) было мѣстомъ убѣжища русскихъ изгнанниковъ.

Среди рукописей А. И. Воловича хранится любопытный документъ—„Статьи 1813 года", которыя „къ вѣрному и непреложному исполненію, въ Рижской Богоугодной нашей больницѣ и въ храмѣ Рождества Христова и Пречистыя Его Матере и Успенія, на вся грядущія времена и роды своей подписью 57 лицъ укрѣпили".

Статьи эти—точная копія „статей къ церковному строенію" московскаго Преображенскаго кладбища, составленныхъ въ 1812 г.[2]) Москва и Рига находились въ самыхъ тѣсныхъ взаимоотношеніяхъ. Въ числѣ подписавшихъ „московскія статьи" 1812 г. мы находимъ подписи рижскихъ жителей: Ивана Васильева, Ивана Алексіева, Лукьяна Осипова и рижскаго наставника Семена Антонова Волошина.[3])

Семенъ Антоновъ Волошинъ, видимо, и былъ главнымъ иниціаторомъ принятія „московскихъ правилъ" для внутренняго управленія Рижской богадѣльни.

„Рижскія статьи" скрѣплены подписью Якова Васильева и Семена Антонова Волошина. Въ предисловіи „статей" говорится, что „рижское благочестивое общество, выслушавъ московскаго церковнаго устроенія ниже писанныя статьи, ихъ утвердило".

---

[1]) „Die russischen Altgläbigen in Riga", кн. „Bürgerthum und Büreaukratie", 1870 г. von Julius Eckardt".

[2]) „Чтенія въ о-вѣ Ист. и Древн. росс." 1869 г. II кн., стр. 166—169.

[3]) Тамъ же, стр. 169.

Согласно этимъ правиламъ, рижскіе старообрядцы въ дѣлахъ внутренняго управленія пользовались большою свободою.

„Въ обществѣ нашемъ, изъ согласныхъ съ нами христіанъ, изъ седми человѣкъ составить церковный совѣтъ и уполномочить его обществомъ, а сверхъ оныхъ, два или три, должны быть изъ духовныхъ отцовъ“ (статья I).

На обязанности совѣта должно находиться „соблюденіе исповѣданія нашего, православные догматы и преданія и все внутреннее и внѣшнее церкви распоряженіе и благоустройство“ (статья II).

Церковному совѣту предоставлялось право, „принявъ къ себѣ всѣ церковныя дѣла въ правленіе и различныхъ временъ предковъ сочиненія и взаконенія, всѣ внимательно пересмотрѣть, согласныя законамъ и писанію утвердить, недостаточныя наполнить, невразумительныя объяснить, а противныя правиламъ и священному писанію, предъ обществомъ доказавъ, отмѣнить“ (статья IV).

Народная память именъ основателей древле-православныхъ храмовъ не сохранила, но еще до сихъ поръ въ комнатѣ засѣданій правленія Рижской старообрядческой богадѣльни находится большой портретъ, „подобіе лица прежде бывшаго здѣсь въ Ригѣ духовнаго отца и настоятеля и перваго сего Богоугоднаго страннопріимнаго больничнаго заведенія основателя Ѳеодора Никифоровича“.

„Послѣ Москвы и Петербурга, Рига занимала первое мѣсто по благоустройству старообрядческихъ организацій“, говоритъ проф. И. Нильскій въ своемъ изслѣдованіи старообрядчества.[1])

Символическимъ отображеніемъ этой эпохи, когда Рига особенно крѣпко была соединена духовными нитями съ Москвою и Петербургомъ, являются старин-

---

[1]) „Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ“. СПБ. 1869 г. в. II. стр. 125—126.

ныя гравюры, находящіяся въ Гребенщиковской богадѣльнѣ. По сторонамъ большого портрета Ф. Н. Саманскаго, который виситъ въ комнатѣ засѣданія правленія богадѣльни, мы видимъ изображенія выдающихся старообрядческихъ дѣятелей начала XIX столѣтія: „попечителя и учредителя старообрядческаго Преображенскаго Богадѣленнаго Дома въ Москвѣ Ильи Алексѣевича Ковылина“ и „с-петербургскаго купца Филиппа Косцова, иже преставися 1804 года, генваря 31 дня“. [1])

Старообрядцы Прибалтики, Витебской, Виленской, Минской, Могилевской и Смоленской губерній всегда находились въ ближайшихъ отношеніяхъ къ Ригѣ, признавая ее своимъ центромъ. [2])

Въ началѣ XIX столѣтія въ Ригѣ основываются еще два старообрядческихъ храма. Въ 1812 году, въ связи съ распоряженіемъ сжечь „форштадты“ города Риги, уничтожаются большой деревянный храмъ и постройки на Московскомъ предмѣстьѣ (теперь на указанномъ мѣстѣ находятся зданія рижской Гребенщиковской богадѣльни).

Когда были сооружены вновь старообрядческіе храмы въ Ригѣ, точно неизвѣстно. По нѣкоторымъ даннымъ, можно предположить, что постройка была произведена послѣ пожара 1812 г.

Первое упоминаніе о трехъ старообрядческихъ моленныхъ мы находимъ въ „Правилахъ 1827 г. для управленія богадѣльни, больницы, сиротск. отдѣленія и школы рижскаго старообрядческаго общества“. [3])

„Совѣтъ составляется изъ трехъ духовныхъ лицъ, въ томъ числѣ старшаго въ больницѣ и по одному изъ молененъ: новой и на санктъ-петербургскомъ предмѣстьѣ состоящихъ, и изъ семи попечителей“ (гл. II).

Рижское старообрядческое общество имѣло въ

---

[1]) И. Нильскій, „Семейн. жизнь въ русскомъ расколѣ“, вып. II, стр. 116—123.

[2]) „Вѣстн. зап. рос.“, 1864/5, кн. II.

[3]) Хранятся въ собраніи А. И. Воловича.

то время три моленныхъ, говоритъ Е. В. Чешихинъ. [1]) Главная старообрядческая молельня помѣщалась въ Гребенщиковской богадѣльнѣ, новая—близъ лютеранской церкви Спасителя на Спасской улицѣ (Iезусъ-кирка у Ильинской улицы) Московскаго форштадта, третья моленная находилась недалеко отъ Покровскаго кладбища (Петербургское предмѣстье).

Вторая („новая") моленная была выстроена старообрядцемъ Пушаковымъ послѣ пожара 1812 г. [2])

Три старообрядческихъ моленныхъ упоминаются въ отчетѣ Гребенщиковской богадѣльни за 1826—29 г. [3])

Рижскіе старообрядцы въ началѣ 20-хъ годовъ прошлаго столѣтія уже владѣли большой недвижимостью (имѣніе „Гризенбергъ"), которая была пріобрѣтена купцами К. Л. Хлѣбниковымъ и А. П. Гребенщиковымъ. По имени купца Алексѣя Петровича Гребенщикова (его фамилія упоминается въ числѣ крупныхъ жертвователей) Рижская богадѣльня получила названіе „Гребенщиковской". Закрѣпленіе недвижимости за богадѣльней произошло лишь въ 1826 году, въ виду различнаго рода препятствій. [4])

Богадѣльня имѣла свою печать. Интересенъ рисунокъ этой печати (см. стр. 1). Къ небольшому домику подходитъ человѣкъ, опирающійся на палку; его за руку ведетъ мальчикъ. Навстрѣчу имъ изъ дверей домика выбѣгаетъ мужчина въ тулупѣ съ вытянутыми впередъ руками. Надъ человѣческими фигурками надпись—„страж(дущимъ) покой".

Внизу рисунка надпись — „27 сент(ября) 1826 г." По краямъ печати читаемъ — „печ(ать) ригск(аго) старообряд(ческаго) больничнаго призрѣнія".

20 г. г. прошлаго столѣтія были временемъ расцвѣта рижскаго старообрядческаго общества. Кромѣ

---

[1]) Е. В. Чешихинъ „Матеріалы по исторіи Прибалтійскаго края", 1882 г., т. IV, стр. 551.

[2]) Тамъ же, стр. 551.

[3]) Тамъ же, стр. 542.

[4]) Тамъ же, стр. 541—542.

богадѣльни, больницы (медикаменты выдавались безплатно бѣднѣйшимъ жителямъ Московскаго предмѣстья) сиротскаго дома, существовала школа для мальчиковъ. Въ послѣдней въ 1829 г. обучалось 110 чел.

Крупные жертвователи способствовали процвѣтанію богадѣльни. Въ 1827 г. митавскимъ купцомъ Матвѣемъ Волгинымъ по смерти на нужды богадѣльни было отписано 120.000 рублей государственными ассигнаціями. [1]) Поступали пожертвованія и изъ Петербурга.

„1 іюня 1827 года дошло до свѣдѣнія совѣта дѣло послѣ умершей вдовы Маріи Трофимовой Мацковой, по довѣренности родного брата ея с.-петербургскаго купца, Ивана Трофимова, гдѣ за продажею дома ея и раздачею по его назначенію, слѣдовало въ убогую кассу до 1500 рублей серебромъ“,—говорится въ отчетѣ совѣта богадѣльни за періодъ 1826—1829 г. г. [2])

Совѣтомъ богадѣльни было „исходатайствовано свободное пользованіе землею, занимаемою сей богадѣльнею, безъ платежа грунтовыхъ денегъ, сдѣланы новые мостки на улицѣ, ведущей отъ площади [3]) къ рѣкѣ Двинѣ; и самая улица вымощена, устроена кружка у воротъ съ иконою. Внутри же перемощено много половъ, передѣланы печи, и въ нынѣшнемъ году льдомъ поваленные заборы и ворота сдѣланы по фасаду новые. Поправлено много св. иконъ и церковной утвари“. [4]) Особенное вниманіе было обращено на благоустройство школы для мальчиковъ, которая была единственной русской школой въ Ригѣ.

Для руководства старообрядческой школой изъ Шлока выписывается старообрядецъ Д. Д. Емельяновъ, который, подвергнувшись соотвѣтствующимъ испытаніямъ, получилъ права домашняго учителя. Общій

---

[1]) Е. В. Чешихинъ „Матеріалы“ стр. 541.

[2]) Тамъ же, стр. 541.

[3]) На мѣстѣ означенной площади въ 1873 г. было сооружено зданіе Гребенщиковскаго училища—И. Н. З.

[4]) Тамъ же.

надзоръ за школой находился въ вѣдѣніи губернскаго по школьнымъ дѣламъ директора.

„Училище или школа сего заведенія, подъ руководствомъ учителя Дорофея Дмитріева Емельянова, значительно поправилась во всемъ“, говорится въ „Отчетѣ за 1826—29 г. г.“ Попечители мечтаютъ открыть особую школу для дѣвочекъ, чтобы обучать ихъ „всѣмъ женскимъ рукодѣліямъ“, а также устроить свои мастерскія, сапожныя, швальни, кузницы и т. п. (тамъ же). Въ заключеніе авторы „Отчета“ „единодушно просятъ Господа Бога, да неизреченными щедротами и благословеніемъ Своимъ ниспошлетъ убогому дому сему изобильные источники богатствъ къ улучшенію онаго въ точности по правиламъ, главнымъ губернскимъ начальствомъ утвержденнымъ, къ чести и славѣ истиннаго христіанства и совершенному удовольствію озабочивающагося человѣколюбіемъ правительства нашего“.

Рѣчь идетъ о „Правилахъ“ для управленія богадѣльней, больницей, сиротскимъ отдѣленіемъ, утвержденныхъ 28 февраля 1827 г. прибалтійскимъ генералъ-губернаторомъ, маркизомъ Филиппомъ Паулуччи.

„Правила“, состоящія изъ 25 главъ (163 §§), весьма подробно излагаютъ планъ управленія богадѣльней, сиротскимъ домомъ, пріютомъ и школой.

Копію означенныхъ правилъ переписалъ „безъ отмѣненія изъ книги, писанной въ 1829 году, риж(скій) мѣщ(анинъ) учитель Маркіянъ Емельяновъ для господина Максима В. Маркова, гильдіи купца 1869 года, ноября 18-го“. [1])

Утвержденныя Паулуччи правила не мало способствовали развитію дѣятельности рижскаго старообрядческаго общества.

Пользуясь покровительствомъ мѣстной власти, старообрядцы открыли вторую школу („Шелтовскую“). Въ основу преподаванія былъ положенъ Законъ Божій,

---

[1]) Рукопись хранится у А. И. Воловича.

который проходился по учебникамъ, выписываемымъ изъ Восточной Пруссіи.

Въ Восточной Пруссіи проживало около 3000 человѣкъ старообрядцевъ, бѣжавшихъ туда изъ Рѣжицкаго уѣзда Латгаліи.

Въ 1830 г. маркизъ Паулуччи былъ уволенъ въ отставку. На его мѣсто былъ назначенъ ген. отъ кавалеріи баронъ Паленъ. Въ связи съ жалобой мѣстныхъ купцовъ-старообрядцевъ на ограниченія, которыя стали къ нимъ теперь примѣняться, изъ Петербурга былъ присланъ запросъ о положеніи мѣстнаго старообрядчества.

Баронъ Фелькерзамъ 15 августа 1830 г., за № 72, сообщилъ, что старообрядцы имѣютъ школу при моленной, учрежденную въ 1813 г., и руководствуются правилами, утвержденными маркизомъ Паулуччи. [1])

„Къ своему крайнему удивленію, узнали въ центрѣ, что въ Ригѣ существуетъ чисто старообрядческая школа съ преподавателемъ-старообрядцемъ, что въ Ригѣ вовсе нѣтъ единовѣрческой церкви". [2])

Въ связи съ общимъ настроеніемъ въ высшихъ сферахъ, послѣ продолжительной переписки (слѣды хранятся въ рижскихъ архивахъ), въ 1832 году школа была закрыта, правила Паулуччи отмѣнены, какъ несогласныя съ общими гражданскими законами. [3])

Гребенщиковская богадѣльня и больница поступили въ вѣдѣніе лифляндскаго приказа общественнаго призрѣнія. Попечители могли теперь избираться только съ вѣдома и разрѣшенія генералъ-губернатора. Строго былъ ограниченъ пріемъ призрѣваемыхъ (мужчины старше 60 лѣтъ, а женщины 50). [4])

---

[1]) Чешихинъ, „Матеріалы" IV, стр. 544.

[2]) J. Eckardt „Zur Geschichte..." Е. В. Чешихинъ, „Матер." IV, стр. 544—545.

[3]) Истор. Мин. вн. дѣлъ кн. 8, стр. 217—218; собр. постан. по ч. раск. 1858 г. стр. 128, 138—139.

[4]) Собр. пост. по ч. раск. 1858 г., стр. 128. Проф. Нильскій „Сем. жизнь", в. II, стр. 130.

Былъ установленъ самый строгій контроль за проживающими въ богадѣльнѣ. „Сиротское отдѣленіе“ при богадѣльнѣ было закрыто, мальчиковъ приказано сдать въ рижскій батальонъ военныхъ кантонистовъ, а дѣвочекъ „въ благонадежныя мѣста и благотворительныя заведенія“. [1])

Распоряженія, направленныя противъ старообрядцевъ, слѣдовали одно за другимъ. Рижскому генералъ-губернатору было запрещено выдавать старообрядцамъ метрическія книги. Веденіе соотвѣтствующихъ записей поручалось полиціи. [2])

Въ 1834 г. подтверждается вторично распоряженіе 27 мая 1820 г., согласно которому рижскіе старообрядцы не могли быть избираемы на общественныя должности. Въ 1835 г. это распоряженіе еще разъ подтверждается. [3])

Въ томъ же 1835 г. мѣстному начальству было указано, что приписываться старообрядцамъ къ городамъ можно было лишь „въ закавказскихъ провинціяхъ, именно въ городахъ: Нехѣ, Шемахѣ, Кубѣ, Шушѣ, Ленкорани, Нахичевани и Урдубатѣ; въ случаѣ сокрытія приписки въ гражданскія общества другихъ губерній, они предавались суду, какъ бродяги, сдѣлавшіе ложное о себѣ показаніе, и годные изъ нихъ отдавались въ военную службу въ кавказскій корпусъ, а негодные къ службѣ и женщины отсылались для водворенія въ закавказскія провинціи“. [4])

Когда въ 1849 г. прусскимъ пограничнымъ начальствомъ былъ арестованъ нѣкій Федоръ Тимофеевъ „по непринадлежности его къ числу тамошнихъ подданныхъ“, послѣдняго препроводили обратно въ Ригу, а оттуда выслали за Кавказъ для водворенія въ одномъ

---

[1]) Собр. пост. по ч. раск. 1858 г., стр. 140—143. Пр. Нильскій „Сем. жизнь“, в. II, стр. 132.

[2]) Собр. пост. по ч. раск. 1858 г., стр. 150. Пр. Нильскій „Сем. жизнь“, в. II, стр. 134.

[3]) Нильскій „Сем. жизнь“, в. II, стр. 168.

[4]) Пр. Нильскій „Сем. жизнь“, в. II, стр. 169.

изъ городовъ того края, по усмотрѣнію намѣстника кавказскаго. [1])

Въ условіяхъ жизни рижскаго старообрядчества происходили крупныя измѣненія.

14 сентября 1836 г. въ Ригу былъ назначенъ первый рижскій епископъ Иринархъ (б. старицкій епископъ). [2])

Рижскій преосвященный сталъ принимать энергичныя мѣры, направленныя къ уничтоженію старообрядчества въ г. Ригѣ. Старообрядцамъ было предложено принять единовѣріе. Попечители богадѣльни отвѣтили отказомъ.

Въ цѣляхъ болѣе рѣшительнаго воздѣйствія была привлечена полиція. 29 декабря 1836 года произошла передача Пушаковской моленной въ православное духовное вѣдомство. Среди старообрядческаго купечества былъ устроенъ сборъ, и около 2000 рублей ассигнаціями поступило на работы по приспособленію помѣщенія б. моленной подъ единовѣрческую церковь. [3]) Нѣсколько позже, при генералъ-губернаторѣ Суворовѣ была сдѣлана попытка закрыть моленную и при Гребенщиковской богадѣльнѣ. Испытанія рижскаго старообрядчества этимъ не закончились.

Рижскимъ преосвященнымъ было послано въ центръ сообщеніе о якобы „безнравственномъ образѣ жизни“ мѣстныхъ старообрядцевъ, съ предложеніемъ лишить дѣтей старообрядцевъ права наслѣдованія. [4])

Вѣнчанія въ то время въ старообрядческихъ храмахъ не совершали, и въ связи съ этимъ всѣ старообрядческія дѣти были признаны незаконнорожденными.

30 апрѣля 1838 г. рижскому генералъ-губернатору было циркулярно сообщено „незаконнорожденныхъ

---

[1]) Проф. Нильскій „Сем. жизнь“, в. II, стр. 171.
[2]) Е. В. Чешихинъ „Матер “, в. IV, стр. 545—550.
[3]) Е. В. Чешихинъ „Матер.“, в. IV, стр. 550.
[4]) Нильскій „Сем. жизнь“ в. II, стр. 135.

отъ раскольницъ крестить въ православной вѣрѣ оставляя на прокормленіе при матеряхъ, а дабы не дать укорениться въ сихъ дѣтяхъ раскольническимъ понятіямъ, то изъ нихъ мужеска пола зачислять въ военные кантонисты, по достиженіи установленнаго для того срока, а женска пола пристраивать по распоряженію приказа общественнаго призрѣнія". [1]) Если распоряженіе 1833 года касалось исключительно дѣтей „сиротскаго отдѣленія", то теперь все старообрядчество очутилось въ безвыходномъ положеніи. Особенно страдало старообрядческое купечество.

Привилегіи купеческаго сословія (освобожденіе отъ тѣлесныхъ наказаній и долголѣтней военной службы) къ дѣтямъ старообрядцевъ теперь не переходили. Старообрядцы лишались права пріобрѣтать мѣстное гражданство и вступать въ гильдейскія общества г. Риги. [2])

Суровость мѣропріятій, направленныхъ противъ старообрядцевъ, вызывала возраженія со стороны рижской гражданской администраціи.

Между лифляндскимъ губернскимъ и епархіальнымъ начальствомъ начались взаимныя пререканія и переписка. [3])

Дѣло дошло до верховнаго главы государства. Государь, разсмотрѣвъ все дѣло, пришелъ къ выводу, что преосвященный Иринархъ „уже весьма усиленно слѣдилъ за дѣйствіями рижскихъ старообрядцевъ и предлагалъ въ отношеніи рижскихъ старообрядцевъ такія мѣры, которыя были неудобоисполнимы по принятой терпимости". Представителю духовной власти въ Ригѣ было повелѣно „дѣйствовать на раскольниковъ средствами кроткаго убѣжденія и назиданія, въ сношенія съ гражданскимъ начальствомъ, по дѣламъ до раскольниковъ касающимся, входить не иначе,

---

[1]) Собр. пост. по ч. раск. 1858 г., стр. 299—300.

[2]) Пр. Нильскій „Сем. жизнь", в. II, стр. 145.

[3]) Тамъ же, в. II, стр. 138.

какъ по осторожномъ разсмотрѣніи необходимости и удобоисполнимости предлагаемаго имъ требованія". [1] Рижскому генералъ-губернатору было одновременно сообщено, чтобы, „удовлетворяя такимъ требованіямъ духовнаго начальства по дѣламъ о раскольникахъ, которыя согласуются съ существующими постановленіями, въ случаяхъ сомнительныхъ испрашивалъ разрѣшеніе министерства внутреннихъ дѣлъ".

Рижскимъ старообрядцамъ была предоставлена передышка. Но не надолго.

Вопреки постановленіямъ свѣтской власти „о неприговариваніи раскольниковъ къ церковному покаянію въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ оно полагается закономъ", синодъ опредѣлилъ старообрядцевъ, пребывающихъ въ безсвященнословномъ сожительствѣ (т. е. не зарегистрированныхъ въ правительственной церкви) независимо отъ заключенія, или ареста, посылать еще въ монастырь. Дѣлалось это съ цѣлью „вразумленія ихъ въ погрѣшительности раскольническихъ ученій и для обращенія ихъ къ православной церкви". [2]

Если по какимъ-либо причинамъ нельзя было заключить старообрядца въ монастырь,—въ такомъ случаѣ его отправляли въ смирительный домъ.

Если старообрядецъ, содержащійся въ монастырѣ, или въ смирительномъ домѣ, изъявлялъ желаніе присоединиться къ церкви безусловно, или на правилахъ единовѣрія, онъ немедленно освобождался изъ монастыря или смирительнаго дома и несъ назначенную (смягченную) епитемію подъ руководствомъ священника, уже на мѣстѣ жительства. [3]

Съ цѣлью облегченія перехода въ единовѣріе, синодъ разрѣшилъ „совершеннолѣтнихъ дѣвицъ, доче-

---

[1] Пр. Нильскій „Сем. жизнь", в. II, стр. 138.
[2] Тамъ же, стр. 153—154.
[3] Пр. Нильскій „Сем. жизнь", в. II, стр. 154.

рей раскольниковъ, присоединять къ церкви и вѣнчать безъ согласія на то ихъ родителей". [1])

Въ 1842 г. синодъ предписываетъ псковскому преосвященному „дать отъ себя священникамъ зараженныхъ расколомъ приходовъ наставленіе, дабы они не отказывали раскольникамъ и даже, въ случаѣ надобности, приглашали ихъ освящать брачные союзы свои въ единовѣрческихъ церквахъ по ихъ желанію, и чтобы таинство сіе совершали надъ ними, не простирая къ нимъ никакихъ дальнѣйшихъ требованій". [2])

Но рижскіе старообрядцы въ этомъ приглашеніи вѣнчаться въ единовѣрческихъ церквахъ видѣли одну любезность „и отвѣчали на него нелюбезнымъ отказомъ". [3]) Ограничительныя распоряженія продолжали сыпаться какъ изъ рога изобилія. Въ 1843 г. старообрядцы были лишены права нанимать за себя въ рекруты кого-либо не изъ старообрядцевъ. Въ случаѣ нарушенія этого распоряженія виновные отдавались „по суду въ солдаты не въ зачетъ обществу". [4]) Распоряженіемъ 21 марта 1844 г. старообрядцы могли приписаться къ городу лишь при условіи подписки въ томъ, что они оставили старообрядчество. [5]) Согласно тому же распоряженію, имъ не выдавались документы для переѣзда изъ одной мѣстности въ другую. [6])

Указомъ 25 октября 1847 года было запрещено рижскимъ старообрядцамъ пріобрѣтать въ собственность или въ арендное владѣніе какую-либо земельную недвижимость. [7]) Въ томъ же 1847 году учреждается въ Ригѣ „секретный совѣщательный комитетъ по дѣламъ о раскольникахъ", и мы видимъ, говоритъ проф. Нильскій, что въ Ригѣ епархіальное начальство съ

---

[1]) Собр. по ч. раск. 1860 г., кн. 2, стр. 315.
[2]) Пр. Нильскій, в. II, стр. 146.
[3]) Тамъ же, стр. 146.
[4]) Пр. Нильскій в. II, стр. 170.
[5]) Тамъ же.
[6]) Пр. Нильскій, в. II, стр. 147.
[7]) Тамъ же, стр. 148.

1850 г. начинаетъ дѣйствовать даже „слишкомъ энергически“. [1])

Старообрядцы, лишенные права быть избираемыми на общественныя должности, были обложены особымъ „уравнительнымъ денежнымъ сборомъ“, въ пользу лицъ, исполняющихъ таковыя обязанности. [2])

Кромѣ расходовъ на жалованіе лицамъ, исполняющимъ общественныя обязанности, старообрядцы съ 1853 г. должны были вносить по 1 рублю съ ревизской души, въ пользу тѣхъ церквей, въ приходѣ которыхъ жили. [3])

Въ результатѣ вышеперечисленныхъ распоряженій наиболѣе состоятельные стали покидать старообрядчество.

Рижскимъ старообрядцамъ, говоритъ проф. С.-Петербургской духовной академіи И. Нильскій, особенно купцамъ, не желавшимъ обрекать дѣтей своихъ на роль лицъ податного состоянія, — не оставалось ничего болѣе, какъ узаконять свои сожительства вѣнчаніемъ въ церквахъ православныхъ, или, по крайней мѣрѣ, единовѣрческихъ, или даже прямо присоединяться къ единовѣрію. [4])

И дѣйствительно, продолжаетъ онъ дальше, между 1852 и 1854 годами были самыя замѣчательныя по численности присоединенія рижскихъ старообрядцевъ къ единовѣрію. Въ этотъ промежутокъ времени рижская моленная лишилась самыхъ главныхъ своихъ прихожанъ: все лучшее, богатое купечество зачислило какъ себя, такъ и дѣтей своихъ, въ прихожанъ церкви единовѣрческой. [5])

Но огромное большинство рижскихъ старообряд-

---

[1]) Пр. Нильскій „Сем. жизнь въ р. раск.“, в. II, стр. 149.
[2]) Тамъ же, в. II, стр. 175.
[3]) Тамъ же, в. II, стр. 177.
[4]) Тамъ же, в. II, стр. 152.
[5]) Тамъ же.

цевъ продолжало попрежнему нести бремя тяжелыхъ испытаній.

Тяжелыя испытанія не погасили духа ревности у рижскихъ старообрядцевъ.

Несмотря на закрытіе школы, тяга къ религіозному просвѣщенію у рижскихъ старообрядцевъ не прекратилась. Открывается рядъ „тайныхъ“ школъ.

Въ небольшомъ домикѣ Аллилуева на самомъ краю б. Андреевской улицы у Песковъ (Московск. предмѣстье) въ 1856 г. открывается „Марочкина школа“. Названіе свое школа получила по имени учителя этой школы Маркіяна Емельянова.

Преподаваніе ограничивалось изученіемъ старообрядческаго Закона Божія и арифметики. Учебники получались изъ Пруссіи, гдѣ существовала старообрядческая типографія въ Іоганнисбургѣ. Съ 1867 г. въ Іоганнисбургѣ (приходъ Войново) сталъ издаваться старообрядческій журналъ „Истина“ подъ редакціей К. Е. Голубева, полемизировавшій съ А. И. Герценомъ. [1])

„Марочкина“ школа содержалась исключительно на средства богатыхъ купцовъ-старообрядцевъ: Григорія Семеновича Ломоносова (уроженецъ г. Митавы), И. Бѣляева, Великанова и П. Н. Волкова. Надъ школой все время висѣла угроза закрытія.

Въ такомъ же тяжеломъ положеніи находились и прочія тайныя школы старообрядцевъ г. Риги. Періодъ испытаній продолжался, къ счастью, недолго. Вскорѣ послѣ вступленія на престолъ Александра II, отношенія правительства къ старообрядцамъ дѣлаются болѣе гуманными.

Благопріятные сдвиги въ правительственныхъ настроеніяхъ, сочувственное отношеніе рижскихъ властей (съ 1862 г. въ Ригѣ губернаторомъ былъ камергеръ Этингенъ, пользовавшійся большимъ довѣріемъ у старообрядцевъ) и православной общественности (особенно со времени основанія общества

---

[1]) „Правда старой вѣры“ И. Кириллова, М. 1916 г., стр. 168—173.

„Баянъ“) все это способствовало пробужденію самодѣятельности рижскаго старообрядческаго общества. Попечителями богадѣльни состояло видное купечество въ лицѣ: Пименова, Ломоносова, Бѣляева, Великанова, Волкова и эконома гребенщиковскихъ учрежденій І. Ф. Тузова.

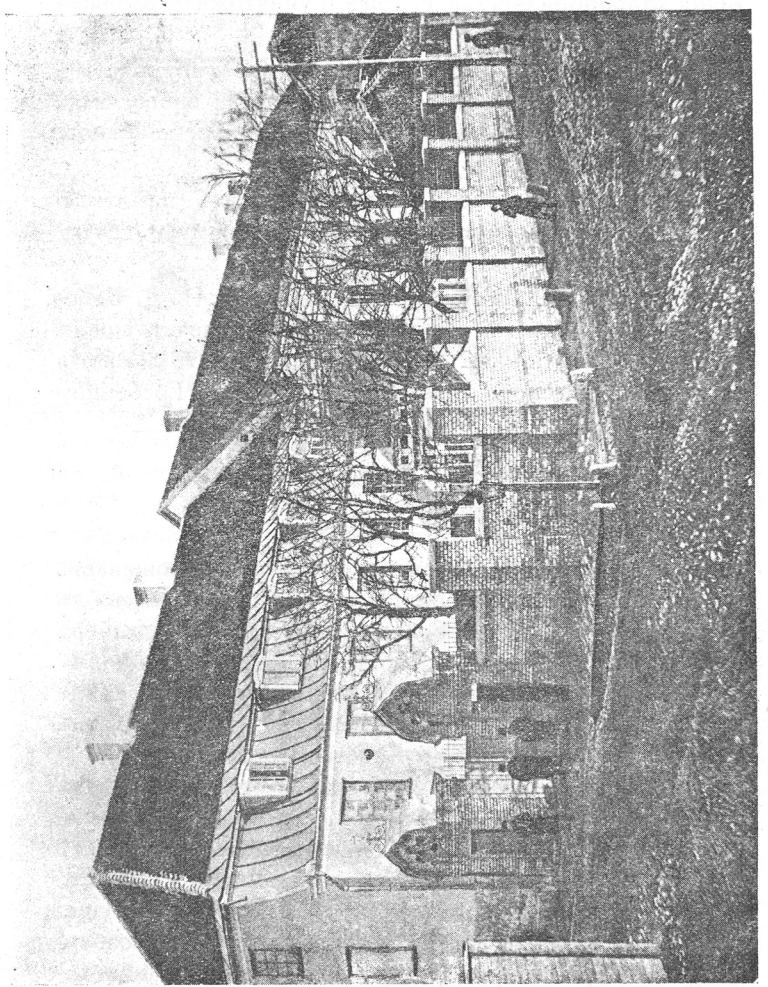
Въ 1864 году попечители Гребенщиковской богадѣльни обратились къ рижскимъ властямъ съ просьбой разрѣшить открыть при богадѣльнѣ сиротскій пріютъ и старообрядческую школу. Прошеніе было отправлено въ Петербургъ съ самымъ благопріятнымъ отзывомъ мѣстныхъ властей. Мин. Нар. Просв. командировало въ Ригу своего чиновника — Н. С. Лѣскова, который самымъ подробнымъ образомъ обслѣдовалъ положеніе старообрядцевъ г. Риги. Результаты своей командировки, въ видѣ докладной записки „О раскольникахъ г. Риги, преимущественно въ отношеніи къ школамъ“ [1]) Н. С. Лѣсковъ представилъ на разсмотрѣніе Министерства.

„Школа, существовавшая при Гребенщиковскомъ заведеніи, и частныя старообрядческія школы закрыты, —пишетъ Н. С. Лѣсковъ въ своемъ отчетѣ,—а вмѣстѣ съ тѣмъ, строго запрещено кому бы то ни было заниматься обученіемъ раскольническихъ дѣтей въ отдѣльномъ помѣщеніи. Тринадцать тысячъ русскихъ подданныхъ, поселенныхъ между нѣмцами, не имѣютъ ни одной русской школы, а въ смѣшанныя школы старовѣры не посылаютъ своихъ дѣтей, уча ихъ кое-какъ по два, по три“.

Молодежь осталась на улицѣ, „разсыпалась по рвамъ, кабакамъ“ и духовно нищаетъ. Единственнымъ выходомъ Н. С. Лѣсковъ считаетъ предоставленіе старообрядчеству права открывать на свои средства школы съ чисто религіознымъ характеромъ преподаванія, свободно выбирать учителей и издавать старообрядческіе

---

[1]) Отпечатано всего въ количествѣ 60 экземпляровъ въ 1866 г. и въ собраніе сочиненій не вошло. И. Н. З.

Зданіе Гребенщиковской богадѣльни въ 70 годахъ прошлаго столѣтія.

учебники. Только такимъ путемъ—дѣлаетъ выводъ Н. С. Лѣсковъ — можно способствовать улучшенію положенія старообрядчества г. Риги и уничтожить вредныя послѣдствія церковнаго раскола.

Отчетъ Н. С. Лѣскова оказалъ свое воздѣйствіе. Въ 1873 г. послѣ сорокалѣтняго перерыва вновь была открыта старообрядческая школа при Гребенщиковской богадѣльнѣ.

Старообрядчество благоговѣйно чтитъ память о Н. С. Лѣсковѣ, который оказалъ неоцѣнимую услугу рижскому старообрядчеству.

Въ 1904 г. другой русскій писатель П. Д. Боборыкинъ посѣтилъ Ригу и написалъ, подъ впечатлѣніемъ своей поѣздки, романъ „Обмірщеніе“, посвятивъ многія страницы рижскому старообрядчеству и Гребенщиковской школѣ.

Въ настоящее время въ Латвіи проживаетъ свыше 90.000 старообрядцевъ (всего русскихъ въ Латвіи 225.000 чел.). Больше всего старообрядцевъ проживаетъ въ Латгаліи: въ Рѣжицкомъ уѣздѣ 35.340 (изъ 40.172 русскихъ), въ Двинскомъ—30.399 (изъ 38.528 чел.). Въ Новолатгальскомъ и Люцинскомъ уѣздахъ старообрядчество составляетъ меньшинство: въ Люцинскомъ изъ 25.142 русскихъ—старообрядцевъ 3.639, въ Новолатгальскомъ изъ 44.673 русскихъ—226 старообрядцевъ. Свыше 10.000 человѣкъ проживаетъ въ Земгаліи и 10.656 чел. въ одной Ригѣ.

По національности — старообрядцы преимущественно великороссы. Отсюда характерныя особенности говора старообрядческаго населенія нѣкоторыхъ областей Латвіи. Въ городахъ въ результатѣ смѣшанныхъ браковъ мы находимъ небольшой процентъ лицъ другихъ національностей. Согласно статистическимъ даннымъ Латвійскаго Государственнаго

Статистическаго Управленія, 10.656 старообрядцевъ г. Риги по національности распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Мужч.	Женщ.
Великороссовъ	4123	5150
Бѣлоруссовъ	499	522
Латышей.	99	111
Поляковъ	11	23
Нѣмцевъ.	10	5
Литовцевъ	3	9
Эстонцевъ	3	2
Неизвѣстн. національн. . . .	38	48
	4786	5870

Старообрядцы до сихъ поръ продолжаютъ сохранять своеобразныя бытовыя и религіозныя особенности и являются хранителями давно забытыхъ обычаевъ благочестивой старины и памятниковъ церковнаго искусства. Военные годы и послѣдовавшая затѣмъ революція нѣсколько подорвали здоровые устои старообрядческаго быта. Къ радости изслѣдователей живой старины, въ старообрядческой средѣ еще сохраняются старинныя пѣсни. По воскреснымъ днямъ молодежь поетъ давно забытые духовные стихи. Сохранилась и старинная одежда, въ особенности у женщинъ. Старообрядческіе храмы являются цѣннѣйшими собраніями иконъ стариннаго письма. Въ одномъ рижскомъ храмѣ находится свыше 500 иконъ, въ числѣ которыхъ нѣсколько десятковъ имѣется иконъ новгородскаго и московскаго письма (XV—XVI вв.).

Въ книгохранилищѣ рижской Гребенщиковской богадѣльни хранится свыше 100 книгъ поморскаго письма (XVIII в.). Среди рукописей Рижской богадѣльни находятся такія рѣдкости, какъ „Древне-русская лѣтопись“ (XVI в.), „Сложникъ святыхъ отецъ“ (XV в.) и другія.

Особенно цѣнной является рукопись „Сложникъ св. отецъ“, въ содержаніе которой входятъ еще неопубликованныя въ русской печати произведенія

философа Эпиктета и рѣдко встрѣчающееся „Житіе блаженнаго князя Александра Ярославича“ (варіантъ „Житія“ подъ названіемъ „Слово о погибели земли русскыя“ хранится въ Печерскомъ монастырѣ въ Эстоніи).

Многочисленныя культурно-просвѣтительныя и общественныя старообрядческія организаціи, религіозные кружки, пѣвческіе праздники старообрядческой молодежи, журналы „Родная Старина“, „Старая Вѣра“, „Златоструй“ и отдѣльныя изданія, посвященныя вопросамъ старообрядчества и изученію церковной старины,— все это свидѣтельствуетъ о томъ, что рижское старообрядчество продолжаетъ бережно сохранять лучшія традиціи своихъ предковъ.

Источники:

И. Кирилловъ — „Правда старой вѣры“.

Е. В. Чешихинъ — „Сборникъ матеріаловъ и статей по исторіи Прибалтійскаго края“, IV томъ.

Прот. І. Бѣляевъ — „Судьбы православія въ Прибалтійскомъ краѣ“.

И. Чистовичъ — „Очерки исторіи западно-русской церкви“, ч. I и II.

Проф. И. Нильскій — „Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ“, вып. II.

М. Бережковъ — „О торговлѣ русскихъ съ Ригою въ XIII и XIV в.“ „Журналъ Мин. Нар. Просвѣщ.“ за 1877 г.

„Правила для управленія богадѣльни, больницы, сиротскаго отдѣленія и школы рижскаго старообрядческаго общества отъ 1827 года“ (изъ собранія А. И. Воловича).

„Чтенія въ обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ за 1869 г., кн. 2 и 3.

А. И. Воловичъ — „Исторія старовѣрія въ б. Прибалтійскомъ краѣ“ (сб. „Родн. Ст.“).

„Родная Старина“ 1928 г. № 1.

„Bürgerthum un Büreaukratie“ von Julius Eckardt (статья „Zur Geschichte der russischen Altgläubigen in Riga“).

„Первый Типографскій Кооперативъ“, Рига, ул. Меркеля 6. Телефонъ 22164.